

Льюис Клайв Стейплз
Размышления о псалмах

IX. Хвала

... Бог не только заслуживает восхищения и хвалы, Он велит нам хвалить Его. Я этого не понимал, пока не понял того, о чем пишу в V главе: когда мы служим Богу, Он открывается нам. Не все, не всегда, но очень многие «красоту Господню» видят в храме. Даже в иудаизме суть жертвоприношения была не в том, что люди давали Богу тельцов и агнцев, но в том, что Сам Он давал Себя людям, когда они это делали; в нашей же литургии это гораздо явственней, просто физически ощутимо. Жалкую мысль о том, что Богу в каком-

то смысле нужно наше поклонение, как суетной женщине нужны комплименты или тщеславному писателю — рецензия, опровергают слова: «Если бы Я взалкал, то не сказал бы тебе» (49:12). ...

Но главного я еще не понимал. Я мыслил хвалу как похвалу, одобрение, которое кто-то кому-то выражает. Мне не приходило в голову, что всякая радость сама собой переходит в хвалу, если не сдержишь ее из робости и деликатности. Мир только и делает, что хвалит и славит: влюбленные восхваляют возлюбленных, читатели — любимые книги, спортсмены — свой спорт; словом, все кому не лень расписывают погоду, пейзажи, вина, блюда, актеров, машины, лошадей, приятелей, детей, цветы, страны, колледжи, горы, марки, насекомых, даже политиков и ученых. Я не раз замечал, что особенно часто и много хвалят самые смиренные, здоровые и умные люди, а ущербные и глупые хвалят редко и мало. Хороший критик найдет что похвалить в несовершенной книге; плохой вычеркивает из литературы одну книгу за другой. Здоровый и доброжелательный человек найдет, за что похвалить самую скромную еду, даже если он привык к очень изысканной; больной или сноб найдет недостатки в любом угощении. Если вычесть чрезвычайные обстоятельства, можно сказать, что хвала — словесное выражение душевного здоровья. Совершенно не важно, умелая она или нет; многие любовные стихи так же ужасны, как гимны. Еще я замечал, что, когда мы хвалим, мы вечно просим к нам присоединиться: «А? Правда? Нет, правда?» Когда псалмопевец просит всех хвалить Господа, он делает ровно то же самое, что делает человек, говорящий о предмете своей любви.

Должно быть, мы так хвалим то, что нас радует, потому что хвала не только выражает, но и дополняет нашу радость, доводит ее до полноты. Не ради лести влюбленные повторяют друг другу, как они красивы, — радость их неполна, если они этого не скажут. Когда откроешь нового писателя, непременно надо рассказать, как он талантлив; когда внезапно увидишь прекрасную долину, просто невозможно молчать; когда услышишь хорошую шутку, нужно ею поделиться. Конечно, словами всего не передашь. Вот если бы написать прекрасные стихи, или дивную музыку, или картину, наша радость была бы еще полнее. А если бы смертный человек мог достойно восхвалить самое высокое на свете, душа его достигла бы высшего блаженства.

Когда я думаю об этом, я понимаю христианское учение о том, что ангелы и блаженные души славят Бога на небесах. Это совсем не то, что «пойти в церковь». Наша «служба» — очень слабое подобие, мы только пытаемся там славить Бога, и в 99,9% случаев это нам не удается. Чтобы представить себе, о чем говорит это учение, мы должны предположить, что мы переполнены любовью к Богу, мы просто выдержать не можем такой любви и радости, они льются из нас, хлещут. В шотландском катехизисе сказано, что назначение человека — «славить Господа и радоваться Ему». В свое время мы узнаем, что это — одно и то же. Полная радость и есть хвала. Когда Господь велит нам хвалить Его, Он велит нам Ему радоваться...